

**БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
“ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ”**

Москва, г/к “Даниловский» 14-17 ноября 2005 г.

*Архиепископ Тихвинский Константин
Ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии*

**ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТЫХ ОТЦОВ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Эсхатология, как учение о последних вещах (ἔσχατον, греч. - последнее), о конечной судьбе мира и человека было изначально существеннейшей частью евангельской проповеди, а живое религиозное осознание и переживание эсхатологических реалий необходимой частью подлинного христианского мироощущения и христианской молитвы. Эсхатология не может быть представлена как «случайный придаток», в общей системе христианского мировоззрения, но начиная с самого Господа нашего Иисуса Христа всегда была «существенным элементом евангелия Царства»¹.

Святой Апостол и евангелист Иоанн Богослов призывая первых христиан не любить мир и то, что в мире, говорит: «И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век. Дети! последнее время (ἔσχατῆ ᾠρα)»(1Ин.2:17-18).

«Последнее время», «последние дни» - эти словосочетания неоднократно встречаются в Новом Завете и причем с несколько разным значением. Апостолы Петр и Павел употребляют их в своих посланиях подразумевая: то особенное «евангельское» время, время исполнения Божиих обетований, время Боговоплощения (Евр.1:2, 1Пет.1:20), то время непосредственно перед кончиной видимого мира, пред Вторым Пришествием Христовым (1Тим.4:1, 2Тим.3:1, 2Пет.3:3). Описывая чудо Пятидесятницы св. Апостол Лука передает пророчество пророка Иоила отнесенное Апостолом Петром к сошествию Святого Духа на апостолов и начинающееся словами: «И будет в последние дни... излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян.2:17).

Таким образом, два упомянутых значения термина «последние дни» хоть и различны по употреблению, но перекрываются в смысловом значении в силу единства наступившей эпохи Нового Завета, которая ознаменовалась победой Господа Иисуса Христа над диаволом: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (1Ин. 2:31). Православное вероучение признает эру Нового Завета качественно отличной от Ветхого. Настоящий период истории спасения человеческого рода, открытый Воскресением Христовым, уже является «истинным Царствием Христовым, которое ... подлинно и совершенно реально для верующих»². Можно поэтому говорить об «осуществившейся эсхатологии», которую исповедали и защищали апостолы Христовы и святые отцы Церкви, подчеркивая реальность Боговоплощения и «ее действенность в настоящем»³.

«Последний День» - день явления Господа Бога для спасения человека настал с первым пришествием Христа Спасителя, с воплощением Бога Слова. Он таинственно продолжается в жизни Церкви сквозь ткань времени исторического, в котором существует видимый мир, и найдет свою кульминацию во Втором Пришествии Господнем.

У ветхозаветных евреев представление о загробном существовании отдельной личности вытеснялось из области религиозного интереса, который сосредоточивался на эсхатологии национальной, т.е. на представлениях о конечной судьбе Израиля, как народа Божия, а поэтому и конца дела Божия на земле. Народ Израильский думал, что такой конец есть ни что иное как возвеличение Израиля и его национального Царства, как царства самого Бога Израиля и Его помазанника или Сына - народа Израиля, олицетворяемого в царе, пророках, священниках, вождах.

¹ Энциклопедический словарь, Брокгауз, Ефрон, т. XLI, СПб, 1904, стр. 127.

² Иоанн Мейендорф, протопр. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. СПб, 1997, стр. 264.

³ Там же, стр. 264.

Однако пророки вложили в понятие о Царстве Божием высшее духовное содержание.⁴ Это царство не может иметь узко национальное значение. Оно касается всех народов. Осуществление его есть исполнение воли Божией на земле. Оно имеет отрицательный и положительный аспекты.

Отрицательный – это суд и осуждение, обличение и ниспровержение всех безбожных языческих царств, а вместе с тем всей человеческой неправды и беззакония. Этот суд начнется с дома Израиля, а поэтому все исторические катастрофы, постигающие Израиль, представляются знаменаниями суда Божия, который оправдывается самою верою Израиля и является божественно необходимым. Положительный момент определяется, как спасение и жизнь, как обновление духовной природы человека и самой внешней природы всего мира.

Эсхатологические вопросы неизбежно возникают в человеке и настоятельно требуют своего решения. Решить эти вопросы для человека - значит осмыслить весь мировой процесс, понять и уяснить цель жизни всего мира, определить и свое собственное значение и назначение в ходе мировой жизни. И если отвергнуть эти вопросы - значит огрубеть в духовном отношении, отказаться от своей духовной природы, снизить почти на степень животного, неспособного дать отчет в смысле и цели своего существования. Ни в прошедшем, ни в настоящем история не знает народа, который был бы совершенно чужд какого-либо мировоззрения. Как философское, так и религиозное мировоззрение в сущности представляют попытку человеческого духа ответить на такие вопросы, а именно: откуда произошел мир и куда все в мире и самый мир идет, к какой последней цели он стремится.

Через религию человек всеми силами пробует выстроить мост над пропастью между посюсторонним и потусторонним, между видимым и невидимым, между чувственным и сверхчувственным, чтобы стало возможным органичное единство этого мира с иным. Через религию человек пытается найти свое равновесие во вселенной, чтобы не переоценить потустороннее в ущерб посюстороннему и, наоборот, посюстороннее в ущерб потустороннему. Это не нечто неестественное, а, напротив, составляющее саму сущность природы человека. Есть нечто в человеке, что не может уложиться в этот трехмерный мир, в категории времени и пространства. Это и есть то, что находит свое выражение и свой язык в религии. Через религию человек побеждает геоцентризм и пробует преодолеть эгоизм⁵. Поэтому у всех языческих народов, на какой бы ступени развития они ни стояли, мы найдем нечто такое, что можно назвать эсхатологией, «то или иное воззрение на кончину мира, такой или иной взгляд на будущую судьбу человека»⁶. Эти эсхатологические представления могут быть смутны и неразвиты, а иногда, наоборот, могут отличаться яркостью образов и подробностями, но уже самый факт их всеобщности говорит о том, что эсхатологические вопросы возникают в человеке сами собой, естественно и независимо от того, на какой ступени культуры он находится.

Конечно, всего естественнее и уместнее решены эсхатологические вопросы в христианской религии. С уверенностью можно сказать, что только в христианстве и возможна в собственном смысле эсхатология, что только христианская религия есть действительно «религия упования». Неведущий домостроительства искупления язычник мог только гадать о том или ином конце мира, не имея для своих гаданий прочной основы. Христианин такую основу находит в Божественной идее спасения, которая постепенно осуществляется в мире. Непокосимым до касательством этой идеи является исторически засвидетельствованный факт явления во плоти ради нас и нашего спасения Иисуса Христа - Сына Божия. На этом факте зиждется или покоится вся христианская вера. Основываясь на факте прошедшего, она переводит взоры христиан к будущему, к тому времени, когда завершится осуществление Божественного плана спасения, когда искупительное дело Христа будет окончательно усвоено человечеством.⁷

Церковь, будучи единственным Телом Христовым и единственно возможным Царствием Небесным, внутри себя уже преступила границу истории, но этим не ограничивается оставшийся (и в этом смысле последний) исторический срок для мира. Отсюда, например, такие евангельские «противоречия», как представление Царствия и Церкви в виде брачного пира и одновременно суда⁸.

«Именно во славе Отца придет Христос и ... праведницы просветятся яко солнце (Мф. 13, 43); они станут светом и будут зреть свет, зрелище приятное и святое, доступное лишь очистившемуся сердцу; отчасти этот свет сияет сегодня в качестве залога (ἄρρω'ν) для тех, кто бесстрашием

⁴ Энциклопедический словарь, Брокгауз, Ефрон, т. XLI, СПб, 1904, стр. 128.

⁵ Преп. Иустин (Попович). Философские пропасти, М., 2005, стр. 23.

⁶ Сахаров В., Очерк происхождения и развития эсхатологических идей на востоке. Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1870, Ч.3, стр.65

⁷ Скорик И., Евангельская эсхатология, освещаемая с христианской этической точки зрения, Курс. Соч., машинопись, ЛДА, 1969, стр. IV.

⁸ Иоанн Мейендорф, протопр. Жизнь и труды свт. Григория Паламы, СПб, 1997, стр. 431.

вознесся над всем, что проклято, а чистой и бесплотной молитвой – надо всем чистым; но в тот день Он явным образом обожит сынов воскресения (Лк. 20, 36), которые наслаждаются вечностью и славой в общении с Тем, Кто даровал нашей природе Божественную славу и сияние»⁹.

Мы, христиане, каждый день жизни должны воспринимать в связи с тем последним Днем, в который Господь будет судить весь мир. Христиане проводят свою короткую жизнь на земле, как бы находясь перед Страшным Судом Христовым, измеряют себя и каждый свой помысл, чувство, слово и дело мериллом Суда Христова, мериллом Страшного Суда. Вся история мира от начала до конца, от альфы до омеги — дар веры Христовой, и в этой вере содержится истинное знание смысла существования. Христианин, чувствуя себя вечным, еще на земле живет вечной жизнью, живет вечным и богочеловеческим во все дни, часы и минуты своей жизни. Каждый момент его жизни — крупица вечности, и все его существо связано с богочеловеческой вечностью Христовой. «Мы познали...бессилие смерти перед единственным Победителем ее, и нас больше не пугает смерть, поскольку Воскресший Господь даровал нам благодатные силы Воскресения, с помощью которых мы побеждаем смерть. Для христиан не существует больше ни смерти, ни печали, ни сетования об умерших. Все мы живы, вечно живы в Господе Иисусе. Все наши дни устремляются к тому великому Дню Господню, в который Он опять придет на землю, чтобы привлечь нас в Царство любви Его»¹⁰.

Одушевлявшая первенствующую церковь любовь ко Христу, вызывая у христиан пламенное желание «разрешиться от тела и быть со Христом» (Фил.1,23), вместе с тем делала это будущее, это «последнее» предметом внимательных христианских размышлений. Если желания христиан были устремлены в будущее, то и их мысль обращалась к тому же, т.е. к исследованию и решению эсхатологических вопросов. Надо заметить, что это факт чрезвычайной важности. Поэтому эсхатологические вопросы, описанные в синоптических Евангелиях, в апостольских посланиях и писаниях святых отцов, являются вопросами не пустого любопытства, но, наоборот, они имеют важное значение, как в области решения иных вопросов, так и в оценке всей христианской религии. Например, христианское учение о крестном пути, о страдающем и гонимом на земле добре получит свой смысл и станет приемлемым для людей в том случае, если христианская эсхатология откроет победу этому добру, если не в этом, то в будущем веке. В противном случае борьба со злом и страдание за добро становятся бесцельными и бессмысленными¹¹.

Само искупительное дело Иисуса Христа получит свое всестороннее значение только при свете Христова учения о конце всего. Поэтому еще раз отметим, что эсхатологические вопросы не только естественны, но и крайне необходимы в христианской религии.

Отличительную особенность эсхатологического времени составляет крайнее развитие нравственных настроений, а существенным содержанием последнего дня является второе пришествие Иисуса Христа, воскресение мертвых и всеобщий суд.

Отцы Церкви о последних временах:

Время Второго пришествия Христа Апостолам и Мужам апостольским представлялось делом недалекого будущего¹². О уже наступивших «последних временах» говорят св. Игнатий Антиохийский (Ефес. XI,1), Апостол Варнава (VI,13). Свидетельства о вере в близость «Дня Господня» в церковных литературных памятниках эпохи первых христиан еще многочисленнее: «время близко» (Откр.22,10), - возвещает Ангел в Откровении апостолу Иоанну. «Наступает уже день Суда», - говорит автор так называемого второго послания Климента к Коринфянам (2Клим. XVI, 3). Башня Церкви Христовой будет скоро окончена по свидетельству Апостола Ерма (Вид. IX,5,2). Эсхатологическое учение мужей апостольских отличается краткостью и простотой¹³. Несмотря на исповедание особой трудности последних времен христиане знали, что «пребывшие в вере своей спасутся в самом проклятии»¹⁴ (Дидахи, XVI), которое настигнет землю в эти дни. Вера в то, что пришествие Господне будет во славе, во всеобщность воскресения из мертвых, общая для всех церковных писателей этого периода, представляет нам раннехристианское мировоззрение исполненным глубокой надежды и оптимизма. Живое религиозное чувство переживания близости конца времен думается легко объяснить для первых христиан непосредственным опытом жизни в Боге, в Духе Святом, для Которого временные периоды теряют свою протяженность, будущее зрится почти сбывающимся, а Последний День уже начавшимся в пришествии в мир Богочеловека Христа.

⁹ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолствующих, М., 1995, II. 3 66//598. 27-599.10.

¹⁰ Иустин (Попович), архим. Толкование на 1-е послание к Фессалоникийцам св. ап. Павла, М., 2000, 128-130.

¹¹ Скорик И., Цит. Соч., ЛДА, 1969, стр. VI.

¹² Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология свт. Григория Нисского, М., 1999, стр. 11.

¹³ Там же, стр. 19.

¹⁴ Антология. Раннехристианские отцы Церкви, Брюссель, 1978, стр. 26.

Христианские апологеты второго века старались более подробно раскрыть все стороны эсхатологических христианских представлений. Считая будущее воскресение мертвых всеобщим, и защищая это учение против различных возражений со стороны гностиков и язычников, апологеты II века придавали этому пункту христианской догматики большое этическое значение.¹⁵ Очевидно, что факт воскресения, с последующими наградой или наказанием, соответственно соделанному человеком во время земной жизни, является одним из основных мотивов в христианской добродетельной жизни. Рассуждая о будущем суде над людьми, церковные писатели II века не дают точного определения времени его наступления, связывая, однако, его непосредственно с концом видимого мира и Вторым пришествием Христовым. Некоторыми апологетами принималась теория тысячелетнего Царствия Христова на земле (хилиазм св. Иустина Философа, Татиана), что означало «отсрочку» страшного Суда на тысячу лет после периода этого Царства¹⁶. Время второго пришествия, однако, признавалось за сокровенную тайну, известную только лишь Небесному Отцу (Мф.24:36, Мк. 13:32). Разрушение или скорее преобразование, обновление видимого мира произойдет через стихию огня¹⁷, в согласии со словами пророков и Апостолов: «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков...»(2Пт.3:7). За главный вклад апологетов II в христианскую антропологию нужно признать раскрытие учения о всеобщем воскресении мертвых, и, особенно, «о тождестве воскресших тел с настоящими – даже по органам, за исключением их функций»¹⁸.

Основоположник христианского систематического богословия, свт. Иринея, епископ Лионский, живший практически в ту же эпоху, в своей оживленной полемике с многочисленными гностическими сектами также излагает эсхатологические воззрения древней Церкви.

По воззрению св. Иринея Лионского, Иисус Христос пробудет на небе до времени исполнения всего, что Бог возвестил через пророков (ср. Дн. 3, 21). После этого Он снова придет на землю для совершения заключительных событий в истории человечества и мира вообще.

Кончине настоящего мира и второму пришествию Христа, по учению св. Иринея, будут предшествовать их явные признаки – это великая мировая скорбь и явление Антихриста¹⁹. Скорбь в мире, по воззрению св. Иринея, является необходимой для спасаемых. Через нее они очищаются от грехов и таким образом становятся годными для пира с Царем в Его земном царстве славы. Потому-то в конце настоящего мира и будет скорбь так велика, что подобной ей никогда не было в мире и не будет²⁰.

Описанию антихриста и его деятельности св. Иринея уделяет довольно много внимания, описывая его как того, кто, получив всю силу дьявола, превознесет себя, пытаясь выдать самого себя за Бога. Десять апокалипсических царей (Ап. 17, 12-13) дадут ему силу и власть для преследования Церкви Христовой²¹. Имя его будет выражено числом-начертанием (χ<alpha>γμα) 666 (Ап.13:16,18) и будет присвоено антихристу по причине накопления в нем всего человеческого нечестия, какое когда-либо имело место в мире за время его 6000-летнего существования²². Божественный тайнозритель не открыл нам настоящего имени антихриста, потому что оно недостойно быть возвещено Святым Духом, потому что «имя несуществующего не возвещается»²³.

В последнем рассуждении отразилось особое мнение св. Иринея о том, что мир просуществует именно 6 тысяч лет²⁴, в соответствии с шестью днями творения мира, после чего наступит седьмой день покоя – земного царства славы Христа. Однако перед этим три с половиной года на земле будет царить антихрист, утвердив свой престол в иерусалимском храме. Когда же мир придет к разрушению, тогда придет Господь на облаках небесных, во славе Отца, и пошлет антихриста с его споспешниками в огненное озеро, а праведникам откроет времена царства славы. Последнее рассматривалось святителем не в свете грубых материальных хилиастических мечтаний, а как на одну из стадий постепенного восхождения праведных людей к Богу²⁵.

С особой силой святитель восставал на гностические возражения учению о воскресении человеческого тела. Признавая полную возможность и даже необходимость действительного

¹⁵ Макарий (Оксиюк), митр., Цит. Соч., стр. 47.

¹⁶ Иустин Философ, св. Диалог с Трифоном Иудеем, 81.

¹⁷ Иустин Философ, св., 1 Апология, 20., Феофил, свт., К Автолику, кн.2, 38. и др.

¹⁸ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 52.

¹⁹ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 64.

²⁰ Иринея Лионский, свт. Против Ересей. Кн.5, СПб, 1900, гл. XXIX, 1, стр. 508.

²¹ Иринея Лионский, свт. Цит. Соч., кн.5, гл. XXVI, 1, стр. 502.

²² Там же, гл. XXVIII, 2, стр. 502.

²³ Там же, гл. XXX, 4, стр. 512.

²⁴ Там же, гл. XXVIII, 3, стр. 507-508.

²⁵ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 68, 78.

воскресения умерших, св. Ириной приводил свидетельства как Ветхого, так и Нового Заветов, особо подчеркивая значения таинства Евхаристии, которое делает христиан носителями даров нетления и бессмертия²⁶.

Св. Ириной также как и древние апологеты полагал, что мир видимый погибнет в огне, но не исчезнет окончательно, а изменит свой образ существования. Новое небо и новая земля будут местом обитания «нового человека, всегда о новом беседующего с Богом»²⁷.

Не чужд, по мнению исследователей, хилиастических воззрений был и святитель Ипполит Римский, занимающий по обширности литературной деятельности видное место среди церковных писателей III века. Подобно св. Иринею, св. Ипполит полагал конец мира связанным с истечением шести тысяч лет от его сотворения²⁸. Однако его нельзя все-таки твердо назвать сторонником хилиазма, так как он не один раз называет Царство Божие вечным²⁹.

Второе пришествие Господне будет, по учению святителя, во славе, когда Спаситель «придет с силами и тьмой ангелов, как сущий во плоти Бог и человек»³⁰. И хотя по счислению св. Ипполита до пришествия Христа должно было пройти 500 лет от воплощения Сына Божия, тем не менее он отмечает, что точная дата была сокрыта от нас, чтобы «коснящу Ему, мы не впали в беспечность и ... не лишились вечной жизни»³¹.

Однако, учит святитель, скрыв от учеников и от Своих последователей вообще день Своего второго пришествия, Господь в то же время указал те признаки, по которым всякий легко может узнать его. Такими признаками, согласно Писанию (Мф. 24, 8-14; Мк. 13, 7-10), будет проповедь Евангелия во всем мире, явление пророков Еноха и Илии и, наконец, приход антихриста, который умертвит пророков за то, что они не пожелают воздать ему славу.³² Время, в продолжение которого будет царствовать антихрист, святитель Римский, ссылаясь на Дан. 7: 27, исчисляет в три с половиной года³³ или 1290 дней. Антихрист постарается во всем уподобиться Сыну Божию, восстановит иерусалимский храм, начнет гонение на Церковь. О имени его невозможно сказать что-либо определенное, оно откроется при явлении самого антихриста.³⁴

Со вторым пришествием Христа на землю находится в тесной хронологической связи воскресение мертвых. О будущем воскресении нашего чувственного тела, по словам св. Ипполита, учил еще Гераклит, считавший Бога причиной этого воскресения³⁵, но наиболее ясное и определенное учение о воскресении мертвых содержится в Св. Писании (Дан. 12:2; Ис. 26: 19; Ио. 5:25; Еф. 5: 14; 1 Солун. 4:13-17; Ап. 20:6).

Христианское учение о воскресении мертвых св. Ипполит довольно подробно излагает в отдельном трактате (*Liber adversus Graecos*), где он говорит, что души умерших грешников остаются в аду до времени, когда Бог, воскресивши всех людей, снова соединит их с прежними телами. Души умерших праведников, по учению Святителя, воспримут тела не такими, какими они были раньше, но чистыми и нетленными, а грешные души – тела, которые окажутся не свободными от страданий и болезней и чуждыми прославления³⁶.

Целью Второго пришествия Сына Божия на землю является мировой суд. Ввиду этого свв. Ипполит называет Христа Судьей всех (κρίτης παντων): небесных, земных, и преисподних, небесным Судьей мира, пришедшим с небес Судьей Судей и Царем Царей, Судьей живых и мертвых³⁷.

В своем комментарии на книгу пророка Даниила Святитель замечает, что небесный Судья после воскресения достойным дарует вечное царство (το αιωνον βασιλειον), а нечестивых будет жечь вечный неугасимый огонь (αβυσσος και ακοιτητων πυρ εξαφθη)³⁸. Ожидаемый всеобщий суд будет служить гранью между настоящим миром с нынешней историей человечества и будущим миром с ожидаемой судьбой всей твари. На вопрос о том, что же именно будет после воскресения, св. Ипполит спешит заметить, «что это увидят только достойные»³⁹. Но в трактате «Против греков»

²⁶ Там же, стр. 72.

²⁷ Там же, стр. 83.

²⁸ Ипполит Римский, свт. Толков. на прор. Дан., Казань, 1898, IV, XXIII-XXIV, стр.132-134.

²⁹ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 92.

³⁰ Ипполит Римский, свт. Цит. Соч., Дан., IV,X, стр.119-120.

³¹ Там же, Дан., IV,XVI, стр 126.

³² О Христе и Антихристе, п. XLIII, Отцы и учителя Церкви III века, Антология, т.2, М,1996, стр. 232.

³³ Там же, п. XLIII, стр. 232.

³⁴ Там же, п. L, стр. 236.

³⁵ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 100.

³⁶ Там же, стр. 101.

³⁷ Там же, стр. 102.

³⁸ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр.103.

³⁹ Там же, стр. 104.

(Liber adversus Graecos) он достаточно подробно изображает состояние грешников и праведников в другом мире. Переход из нынешнего мира в другой, по мнению свт. Ипполита, будет иметь не только религиозно-этическую, но и космически-физическую перемену. Эта последняя, по воззрению святителя Римского, совершится через сожжение. О том, каким образом весь мир будет истреблен огнем, святитель Римский говорит в своем сочинении «О Христе и Антихристе»⁴⁰.

Таким образом, мы видим, что эсхатологические воззрения указанных ранних христианских писателей еще не имеют характера вполне строгой системы. Все церковные писатели – исключая апостольских мужей, эсхатология которых, как уже было отмечено выше, проста и безыскусственна, – касаются тех или иных эсхатологических вопросов, главным образом, с апологетическими или полемическими целями. Поэтому, естественно, они уделяют достаточно внимания только тем вопросам (например, о всеобщем воскресении мертвых), которые в их время подвергались сомнению или отрицанию со стороны язычников или еретиков. При таком положении вещей, разумеется, у них не могло быть мысли о целой, в полной мере обстоятельной системе эсхатологических воззрений. И только александрийская богословская школа, сообщив христианской эсхатологии новое, сравнительно с прежним, направление, в лице Оригена, впервые дала полную научно обработанную эсхатологическую систему⁴¹. Появление последней в известной степени было подготовлено воззрениями по эсхатологическим вопросам Климента Александрийского.

Александрийский пресвитер в своих сочинениях уделяет большое внимание вопросу о загробной участи каждой конкретной души. По учению Климента, огненные адские мучения, которые, являются наказанием для умерших грешников, вместе с этим служат для них средством очищения от грехов и путем к достижению блаженства. Иными словами, по его мнению, некогда может наступить всеобщий апокатастасис. При таком взгляде на значение для душ умерших грешников огненных мучений Климент Александрийский должен был считать второе пришествие Христа и связанные с этим другие мировые события малозначимыми и почти излишними. Но, придерживаясь в данном случае основ христианского предания, он этого не делает, хотя каждому из последних мировых событий уделяет очень мало внимания⁴².

Касаясь вопроса о втором пришествии Сына Божия, Климент называет его «днем Христа»⁴³, который он представляет себе чрезвычайно приятным. Господь, по воззрению пресвитера, придет во второй раз в Своей славе и с воинством. Он учит о несомненности будущего всеобщего воскресения мертвых, и последующем Всеобщем Суде, на котором нашим Судьей будет сам Христос.

Когда же Климент Александрийский в своих сочинениях касается вопроса о конечной судьбе мира вообще, то ограничивается достаточно краткими замечаниями. По его мнению, этот мир некогда прекратит свое существование через стихию огня, и тогда настанет мир иной⁴⁴.

Ориген в своих творениях много места уделяет участи души по смерти человека, теории апокатастасиса. Придерживаясь учения о постепенном очищении и усвоении небесного блаженства душами умерших, Ориген мало уделил внимания теме второго пришествия. Однако он не отрицает необходимость последнего. Опровергая хилиазм, Ориген не дает точного определения времени второго пришествия Христа на землю. Он ограничивается в данном отношении только изображением знамений, которые будут предшествовать этому мировому акту. По его убеждению, перед вторым пришествием Сына Божия на землю прекратят свое существование все религии, кроме христианской⁴⁵. Тогда обратятся к истинной вере все народы включая иудеев, хотя Иерусалим и их царство не будут восстановлены. Несмотря, однако, на такое широкое распространение христианства, по мнению катехета Александрийского, перед вторым пришествием в мир Христа будет много грешников⁴⁶. Тогда в разных формах и с особой силой проявится антихристианское начало. Ориген знает, что в мире существует не только слово, истина, мудрость и добродетель Христа, но также и злокозненность антихриста. Антихристианское начало, по его словам, имеет в мире разных носителей, хотя в собственном смысле существует только один антихрист, который и придет в конце настоящего мира⁴⁷.

Эсхатологические воззрения Оригена имели немало приверженцев, преимущественно среди александрийцев. Однако среди последних было немало и его противников. К числу них принадлежат, прежде всего, свт. Петр и свт. Александр, архиепископы Александрийской кафедры. Об учении свв.

⁴⁰ Ипполит Римский, свт. О Христе и Антихристе, п. V, цит. изд., стр. 221.

⁴¹ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 104.

⁴² Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 117.

⁴³ Климент Александрийский, Paed, lib. 1, cap., VI, 40.

⁴⁴ Климент Александрийский, Paed, lib. 1, cap. VI, 29.

⁴⁵ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 157.

⁴⁶ Там же, стр. 157.

⁴⁷ Ориген. Против Цельса, кн. VI, гл. LXXIX.

Петра Александрийского можно судить по разным фрагментам его сочинений. Он, вопреки мнению Оригена, отмечает с особенной силой материальное тождество будущих воскресших тел с настоящими, приводя в подтверждение своего мнения различные места из Св. Писания.

Однако, самым известным и сильным противником эсхатологических воззрений Оригена в эту эпоху ранней христианской письменности, был свт. Мефодий, епископ Олимпийский (+311). Этот Святитель старался опровергнуть Оригена во всех тех пунктах его эсхатологической системы, в которых последний уклонился от церковного предания. Святитель опровергает оригеновские идеи о бесконечной преемственности миров (диалог «О свободной воле»), о предсуществовании душ, о теле как «темнице души» («О воскресении»), о совечности материи Богу («О рожденном»), об апокатастасисе⁴⁸. Св. Мефодий оспаривал мнение Оригена о том, что для человеческой души воскреснет не то же самое тело, которое принадлежало ей во время земной жизни, а лишь некоторый чисто духовный его вид, характеризующий бывшее тело известного человека. При решении вопроса о времени наступления блаженного состояния умерших праведников, свт. Мефодий, полагал, что для тех, кто проводит свою жизнь в истинном девстве, оно наступит сразу после смерти. Говоря же о всей совокупности праведников он, исходя из хилиастических взглядов, допускал, что блаженство для них наступит только после Всеобщего воскресения мертвых.

О заключительных событиях мировой истории свт. Мефодий в дошедших до нас творениях говорит сравнительно немного. Исключением является учение о всеобщем воскресении мертвых, которому посвящено специальное сочинение. О втором пришествии Христа свт. Мефодий говорит при объяснении притчи о десяти девах. По его мнению, замедление Жениха в этой притче – время до второго Христова пришествия, а полночь – царство антихриста⁴⁹. Свт. Мефодий, как об этом можно судить на основании его сохранившихся сочинений, с одной стороны, тяготел к эсхатологическим воззрениям свт. Ириней Лионского, а с другой, – старался противопоставить свои воззрения эсхатологии Оригена, невольно склоняясь при этом к хилиастическому образу мыслей, хотя в очень умеренной форме. В сохранившихся творениях свт. Мефодия нет специального трактата о будущем Всеобщем суде. Святитель лишь как бы мимоходом замечает, что восстановление наших тел совершится в тот день, когда мы будем судимы⁵⁰.

Более подробно свт. Мефодий трактует о конечной судьбе мира. Он полагает, что настоящий мир некогда прекратит свое существование через огонь. Однако Святитель Олимпийский не допускал мысли, что все существующее в мире, например, земля, воздух и другие стихии будут истреблены огнем совершенно. Напротив, он думал, что настоящий мир будет подвергнут сожжению с целью его очищения и обновления, но не окончательного истребления и полной гибели⁵¹.

Переходя теперь к рассмотрению эсхатологических вопросов в творениях свт. Василия Великого, нужно отметить, что этот Святой Отец хотя и довольно часто упоминает о будущей жизни, тем не менее, на эсхатологических проблемах останавливается лишь мимоходом⁵². Однако, встречающиеся в творениях свт. Василия мысли на этот счет в силу своей оригинальности будут для нас небезынтересны.

По учению свт. Василия, судьба каждого человека в отдельности сольется с судьбой всего человеческого рода, когда существование настоящего мира прекратится и наступит будущий век, имеющий некоторое сходство с первым днем этого мира, названным Моисеем «не первым, а единым днем», чтобы он «по самому своему названию имел сродство с веком», как обладающим признаком «одинокости и несообщимости с чем-либо другим»⁵³.

Будущий век, называемый свт. Василием «восьмым днем», который настолько будет отличаться от настоящей жизни, насколько первый день миробытия отличается от последующих, начнется «во время ожидаемого явления Господа с небес» или «в день Его откровения»⁵⁴.

Второе пришествие Христа на землю, по представлению Святителя Каппадокийского, не будет «местным или плотским». «Надо, – пишет Св. Отец, – ожидать Его во славе Отчей вдруг в целой вселенной»⁵⁵.

Свт. Василий в своих творениях не раз упоминает о будущем воскресении мертвых. Несомненно, что Каппадокийский святитель признавал различие между воскресшими телами и настоящими. Но в чем оно будет состоять, об этом приходится судить лишь на основании его

⁴⁸ Отцы и учителя Церкви III века, Антология, т.2, М,1996, стр.383-384.

⁴⁹ Мефодий Олимпийский, свт. Пир Десяти дев, речь VI, гл IV, Антология, т.2, М,1996, стр.423.

⁵⁰ Там же, речь IX, гл III, стр. 449.

⁵¹ Мефодий Олимпийский, свт. Пир Десяти дев, речь VI, гл IV, цит.изд., стр.455.

⁵² Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 223.

⁵³ Творения св. Василия Великого, Шестоднев, Св-Троицкая Сергиева Лавра, 1900, ч.I, стр. 36.

⁵⁴ О Святом Духе, Там же, ч. IV, стр. 122.

⁵⁵ Нравственные правила, 68, Там же, ч.III, стр. 377.

утверждения, что «во время воскресения мы воспримем плоть ни смерти не подлежащую, ни греху не подверженную»⁵⁶, потому что тогда мы облечемся «в тело нетленное и бессмертное»⁵⁷.

О будущем суде свт. Василий говорит сравнительно часто. Этот суд, по его словам, будет общим для всей твари, страшным, на нем «доброе, худое, явное, тайное, дела, слова, помышления – все вдруг ясно откроется во всеуслышание всем, людям и ангелам»⁵⁸. Участь праведников и грешников после Страшного суда, само собой понятно, будет до противоположности различной. Свт. Василий не придерживается точки зрения Оригена о том, что мучениям грешников когда-либо придет конец. Говоря об адских мучениях после Всеобщего суда, Святитель утверждал, что последние, будут вечными, также как и блаженства. Мучения в аду, однако, будут распределены между грешниками не одинаково, а по мере злодеяний⁵⁹.

В своих творениях свт. Василий Великий мало говорит о конечной судьбе мира вообще. Однако, можно утверждать, что он предполагал в будущем космическую перемену. Настанет время, - рассуждал Св. Отец, - когда все будет иссушено огнем⁶⁰, когда настоящий мир прекратит свое существование, так как «начавшееся во времени по всей необходимости и окончится во времени», изменив свое бытие⁶¹.

Подобно свт. Василию Великому, и свт. Григорий Богослов специально не занимался эсхатологией. И у него мы не найдем особых эсхатологических трактатов или рассуждений. «Впрочем, во многих местах его творений встречаются эсхатологические мысли, на основании которых можно видеть, что вера в загробную жизнь проникала все существо св. Богослова. Только при допущении последнего становится понятным взгляд свт. Григория на настоящую жизнь как на время приготовления людей к будущей жизни, когда все, что происходит на земле, получит свою надлежащую оценку и справедливое вознаграждение»⁶².

Когда пройдет время, определенное Богом для земной жизни людей, тогда, по учению св. Григория, снова придет на землю Христос. Святитель в своих творениях не говорит специально о том, когда и как будущему пришествию Христа будет предшествовать Антихрист, хотя вообще он упоминает о последнем⁶³. «Христос, - говорит он, - снова придет во славе Отца и с телом». Кто не признает, что Христос с воспринятым Им человечеством и теперь пребывает и с ним придет, тот, по словам св. Богослова, «да не узрит славы Его пришествия»⁶⁴.

О последнем мировом событии – всеобщем воскресении мертвых – Святитель упоминает в своих творениях неоднократно⁶⁵. Он учил, что «последний день, по Божьему мановению, соберет всех вместе от концов земли, хотя бы кто был обращен в пепел и лишился членов в болезни»⁶⁶. Свт. Григорий не говорит подробно об обстоятельствах, которые будут предшествовать всеобщему воскресению мертвых, хотя и упоминает об «архангельском гласе» и «последней трубе»⁶⁷. Также Св. Отец не описывает и самого процесса будущего воскресения мертвых. Он в данном случае ограничивается лишь замечанием, что оно «в одно мгновение соберет всю тварь»⁶⁸. Наконец, свт. Григорий оставляет без всякого внимания вопрос о качествах будущих воскресших тел.

Сравнительно немного говорит св. Григорий Богослов и о будущем Суде, хотя дает о нем довольно полное представление. Неоднократно упоминая о нем в своих творениях, он трактует этот Суд как всеобщий⁶⁹, единственный, окончательный, страшный и еще более праведный, чем страшный, или, по слову Святителя: «потому и страшный, что праведный»⁷⁰. Умственному взору св. Богослова представала следующая картина: «Тогда, - пишет он, - поставятся престолы, Ветхий денми сядет, раскроются книги, потечет огненная река и взорам всех предстанут свет и приготовленная тьма»⁷¹.

⁵⁶ Письма, Там же, ч. VII, стр. 208.

⁵⁷ Письма, Там же, ч. VI, стр. 38.

⁵⁸ Там же, стр. 112.

⁵⁹ Там же, ч. V, стр. 291-292

⁶⁰ Шестоднев, Там же, Ч. I, стр. 48.

⁶¹ Там же, стр. 9.

⁶² Макарий (Оксиюк), митр., Цит. Соч., стр. 238.

⁶³ Там же, стр. 247.

⁶⁴ Творения св. Григория Богослова, Москва, 1889, ч.V, стр. 286-287.

⁶⁵ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 248.

⁶⁶ Творения св. Григория Богослова, ч.V, стр. 287.

⁶⁷ Там же, ч. I, стр. 214.

⁶⁸ Там же, ч. III, стр. 225.

⁶⁹ Там же, ч. III, стр. 225.

⁷⁰ Там же, ч. II, стр. 47.

⁷¹ Там же.

Св. Григорий Богослов специально почти не останавливал своего внимания на конечной судьбе мира вообще. Несомненно, однако, что он предполагал «разрушение существующего» и «некоторое изменение в лучшее»⁷². Он утверждал, что «вещество сгорит»⁷³ и произойдет «преобразование неба, претворение земли, освобождение стихий и обновление целого мира».⁷⁴

Таким образом, к золотому веку святоотеческой письменности в раскрытии эсхатологических истин ясно наметились три течения – хилиастическое, спиритуалистическое и церковное. Приверженцы хилиазма, как, например, авторы *Δίδαχη* и Послания, известного с именем апостола Варнавы, Папий Иерапольский, св. Иустин Мученик, св. Ириней Лионский и др., оставляя почти без внимания состояние душ непосредственно по смерти и до воскресения (только относительно мучеников хилиасты вполне определенно утверждали, что они непосредственно после своей смерти удостоиваются блаженной участи), признавали два Воскресения мертвых, причем полагали, что после первого из них, в котором примут участие лишь праведники, откроется на земле тысячелетнее царство, а после второго, *всеобщего* воскресения, - страшный суд, на котором навсегда определится участь людей. Представители же спиритуалистической эсхатологии, как, например, Климент Александрийский и Ориген, учили, что умершие грешники через адские мучения постепенно очищаются от своих грехов и мало-по-малу достигают первоначальной чистоты и блаженства. Согласно с таким взглядом на адские мучения, они допускали апокатастасис всего существующего в первобытное состояние и, таким образом, отвергали вечность адских мучений, причем смотрели на воскресшие тела, как на какую-то светоносную эфирную массу, не имеющую ни веса, ни органов, ни особого внешнего вида, а лишь тождественный с прежними телами тип (*εἶδος*)⁷⁵.

Церковная эсхатология, конечно, не допускала ни двух воскресений и тысячелетнего земного царства хилиастов, ни исправительного характера адских мучений и всеобщего апокатастасиса представителей спиритуалистической эсхатологии, но, напротив, утверждала вечность адских мучений для грешников. Церковная эсхатология в большей или меньшей степени нашла свое отражение в сочинениях практически всех церковных писателей христианской древности. В наибольшей полноте с точки зрения учения о конечной судьбе человеческого рода и мира вообще последняя была представлена в трудах святителя Иоанна Златоуста.

Прежде всего, св. Златоуст уделяет немало внимания Второму пришествию Христа, особенно его признакам. Согласно с учением св. апостола Павла, свт. Иоанн Златоуст полагал, что пред Вторым пришествием Христа явится на землю известный человек, называемый Антихристом, который будет проповедовать ложное учение, совершать незаконные действия и чудеса, выдавать себя за Бога и требовать божеского поклонения. Действия антихриста, по представлению св. Златоуста, будут насильственными. Он с особой ревностью станет распространять свое влияние на людей, поднимет сильное гонение на христиан, но будет принят, прежде всего, евреями, как царь и завоеватель, а затем – слабыми христианами и неверующими; истинные же христиане в это время получают подкрепление свыше. Если «Христос, - говорит свт. Иоанн, - ...приходил ...по любви к людям и чтобы открыть истинное значение всего», то напротив, «Антихрист придет на человеческую погибель, чтобы наносить людям обиды... Все приведет в смятение и замешательство, как посредством своих повелений, так и посредством страха. Он будет страшен во всех отношениях – и своей властью, и жестокостью и незаконными повелениями»⁷⁶; он «насильно будет похищать все ему не принадлежащее»⁷⁷. Но Святитель, вместе с апостолом Павлом призывает верующих не бояться, так как антихрист «будет иметь силу только над погибающими»⁷⁸.

Кроме явления Антихриста, св. Иоанн Златоуст указывает еще и на другие признаки второго пришествия Христа – особые страшные явления в физическом мире, разные бедствия и смуты. Сюда же Святитель относит междоусобные войны, неверие и сильное растление нравов в мире. «Некоторые, - пишет Св. Отец, - говорят, что природа, изнуряющаяся и изнемогающая, подобно состаревшемуся телу, которое испытывает много бедствий, также состарившись, испытывает много бедствий. Но тело достигает старости по немощи и закону природы, а заразы, войны и землетрясения бывают не от старости природы. Не оттого произойдут эти болезни, *глади и пагубы и трусы по местам*, что эти творения состареются, но оттого, что развратится воля людей»⁷⁹. «Тогда будет

⁷² Там же, ч. V, стр.287.

⁷³ Там же, ч. IV, стр. 196.

⁷⁴ Там же, ч. I

⁷⁵ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 248.

⁷⁶ Творения св. Златоуста, С-Петербург, 1900, т. XI, кн. 2, стр. 600.

⁷⁷ Там же, т. VIII, кн. 1, стр. 272.

⁷⁸ Там же, т. XI, кн. 2, стр. 600.

⁷⁹ Там же, т. VI, кн. 2, стр. 575.

великая скорбь, когда столь много будет обольстителей... Лжепророки и лжехристы, явившись, произведут возмущение»⁸⁰.

Указывая признаки Второго пришествия Христа на землю, свт. Иоанн Златоуст вместе с тем сознавал, что время данного мирового события в точности известно одному только Богу, а от нас сокрыто, ради нашей пользы. По рассуждению св. отца, не следует полагаться на признаки пришествия Христова, потому что Св. Писание не говорит, что явление Антихриста «будет знамением пришествия Христова, но утверждает, что Христос не будет давать предзнаменования о Себе, а придет внезапно и неожиданно»⁸¹. «Кончина, - пишет св. Златоуст в другом месте, - не известна,... и не известна для того, чтобы ты всегда был заботливым. Поэтому, день Господень придет, как тать ночью, не для того, чтобы похитить, но чтобы сделать нас осторожнейшими... Так как мы не знаем, когда придет Жених, то и должны быть готовыми всегда, чтобы, когда он придет, нашел нас бодрствующими»⁸². Впрочем, - рассуждает святитель Константинопольский, - «ни в чьей, кажется, природе нет столько пылливости жадности к знанию невидимого и сокрытого, как в человеческой... Наш ум сильно желает узнать и постигнуть многое, а особенно время кончины (мира)...». Святитель объясняет, что нет пользы нам знать точно, когда придет этот день, потому что для каждого прежде всего кончиной века является конец его жизни и даже он от нас сокрыт. Иначе «всякий, зная последний свой день, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступал бы к купели, когда бы стал отходить (из этого мира)»⁸³.

Еще одним важным признаком времени пришествия антихриста Святитель, базируясь на словах Апостола Павла (2 Солун. 2:6), считал ослабление и прекращение гражданской власти в обществе⁸⁴. Именно так нужно понимать его рассуждения о разрушении римского государства и римского владычества⁸⁵.

Второе пришествие Христа на землю, по учению св. Златоуста, будет внезапным. Предварительно явится на небе знамение Креста для избличения неверовавших. А вслед за ним придет и сам Господь на облаках, в сопровождении всех ангелов и святых. «Прежде всего, - говорит Св. Отец, - явится знамение Сына Человеческого, на котором Его распяли иудеи, блестящее, как молния, которое понесут святые ангелы»⁸⁶. «Он (Спаситель) придет на облаке, подобно тому, как и вознесся»⁸⁷.

Одновременно со Вторым пришествием Христа на землю произойдет всеобщее воскресение мертвых. Хотя догмат всеобщего воскресения прочно базируется на свидетельствах Св. Писания, тем не менее, св. Иоанн Златоуст, ввиду возражений против него еретиков и язычников, старался уяснить данную истину как можно подробнее и обстоятельнее. Свт. Иоанн Златоуст в то же самое время утверждал, что наши воскресшие тела будут отличаться от настоящих. По его учению, они будут подобны воскресшему телу Христа Спасителя, так как окажутся нетленными, бессмертными, славными, духовными, не имеющими нужды в пище и питье.

Целью Второго пришествия Христа будет Страшный суд над людьми, как воскресшими из мертвых, так и оставшимися в это время в живых. «И соберут – пишет св. Иоанн Златоуст, - ангелы людей от четырех пределов вселенной, в долине плача. Потрясется эта долина и откроются средства суда: огненная река, исполненная неусыпаемого червя, жестокие и немилосердные ангелы и вокруг ставшие дела каждого». На этот Суд, по учению св. Златоуста, явятся все когда-либо жившие люди, причем большой и малый тогда окажутся равными и «каждый из нас даст ответ Богу за самого себя»⁸⁸. Результатом мирового Суда будет разлучение грешников и праведников. Первые за свои добрые дела удостоятся награды, и для них начнется «другая жизнь, в которой уже нет ни смерти, ни болезни, ни старости, ни бедности, ни клевет, ни козней..., ни браков, ни болезней рождения, но все это исчезнет, как разметаемый прах, и настанет другое, лучшее состояние жизни»⁸⁹, а последние услышат страшный приговор Судии: *Идите от Мене проклятии, - не от Отца, так как не Он проклял их, но собственные их дела, - во огонь вечный, уготованный не вам, а диаволу и ангелам его*⁹⁰. Правда Святитель отмечал, что помимо страшных мучений, одно только лишение небесных благ и

⁸⁰ Там же, т. VII, кн. 2, стр. 766.

⁸¹ Там же, т. XI, кн. 2, стр. 548.

⁸² Там же, т. VI, кн. 2, стр. 576.

⁸³ Там же, т. XI, кн. 2, стр. 546.

⁸⁴ Там же, стр. 597-598.

⁸⁵ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 615.

⁸⁶ Творения св. Златоуста, С-Петербург, т. X, кн. 2, стр. 944.

⁸⁷ Там же, т. VII, кн. 2, стр. 767.

⁸⁸ Там же, т. X, кн. 1, стр. 212.

⁸⁹ Творения св. Иоанна Златоуста, С-Петербург, 1899, т. V, кн. 1, стр. 290.

⁹⁰ Там же, т. VII, кн. 2, стр. 795.

благоволения Божия «есть мучение более жестокое чем геена»⁹¹. Тем не менее Вселенский учитель настаивал на реальности и вечности адских наказаний⁹².

После строгого осуждения оригенизма на V Вселенском соборе богословской мысли была дана определенная норма для раскрытия эсхатологических христианских истин, церковная эсхатология получила более определенный облик и в последующих веках в христианской письменности теория апокатастасиса не имела приверженцев⁹³.

Однако среди простого народа всегда были популярны различные апокалипсисы и пророчества сомнительного происхождения, часто апокрифические и лжеименные произведения⁹⁴, удовлетворявшие то самое жгучее любопытство, присущее человеческой природе, о котором упоминал свт. Иоанн Златоуст. В связи с этим хочется отметить тот факт, что Святые Отцы и учителя Церкви обращались в своих писаниях к вопросам эсхатологии, почти исключительно в целях защиты православного вероучения и нравственного назидания верующих. Церковные дидакалы старались предохранить христиан от нездорового и чрезмерного интереса к вопросам, покрытым тайной Божиего Промысла, привить им трезвые, благоговейные мысли и чувства.

О современном мире:

Проблемы эсхатологии в последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. приобрели особенно острую окраску в связи с нагнетанием в обществе страхов апокалипсического характера. Нездоровый ажиотаж среди многих православных воцерковленных людей по поводу ввода государственными структурами новых способов регистрации и учета разных видов жизнедеятельности граждан создает определенный негативный ореол в представлениях светских административных структур о Православии как таковом. Духовная жизнь самих верующих, подпавших под влияние таких апокалипсических страхов начинает принимать нездоровые, искаженные, подчас даже уродливые формы. Говоря об эсхатологии в учении Церкви и ее Отцов, мы не можем обойти молчанием эти болезненные явления в современной церковной жизни.

С одной стороны, нам понятна та обеспокоенность, которую вызывает в сознании простых верующих все нарастающая апостасия современного общества от основ христианского мировоззрения и культуры. Объединение Европы, глобализация всего мира, увеличение роли информационных сетей в человеческой деятельности являются яркими отличительными чертами современной жизни. И, как христиане, мы в связи с этими процессами, безусловно, будем поставлены перед новыми вызовами, вызовами современного гуманистического сообщества. Мы не должны забывать о природе того объединения, которое происходит сейчас в Европе. Эта природа именно политико-экономическая, в отличие от религиозной, духовной основы, которая является естественным возможным фундаментом для объединения христиан. Новая конституция Европейского Союза даже не упоминает о христианской вере и христианском наследии тех наций, которые входят в него. И это не просто нейтральная, а, на самом деле, антихристианская позиция, о которой мы, как христиане, должны всегда помнить.

Голоса о наступлении пост-христианской эпохи в Европе можно слышать всё чаще и они делаются всё громче. Но человеческое общество никогда не может действовать без какого-либо объекта открытого или скрытого поклонения, и поэтому вполне закономерно появление открытого и скрытого антихристианского идолопоклонства в новом Европейском Союзе. Вспомним о том, как древняя Римская империя была, в лице своих представителей, терпима к почитанию различных богов, но требовала от всех граждан Римской империи обязательного принятия культа римского императора. Отказ принести даже символическую жертву на алтарь императора часто становился концом многих судебных разбирательств над христианами. Их приговаривали к смерти свободомыслящие, философски образованные императоры – авторы книг, которые почитались одними из наиболее передовых и прогрессивных людей того общества. И новая «мировая империя» тоже со временем может наложить на своих членов особые требования «нового порядка», которые могут оказаться противоречащими фундаментальным принципам христианской веры.

«Сегодняшние добродетели станут предметом насмешек, а вчерашние пороки станут условием успеха... Крушение индустриального общества и замена его обществом информационным существенно изменяет смысл, ценности, цели мирового процесса»⁹⁵ - так звучит один из современных научных прогнозов развития человеческого сообщества.

⁹¹ Там же, кн. 1, стр. 271.

⁹² Там же, стр. 13-14.

⁹³ Макарий (Оксиюк), митр. Цит. Соч., стр. 649.

⁹⁴ Учение об антихристе в древности и средневековье. СПб, 2000, стр. 31.

⁹⁵ Всемирный Следопыт, М-СПб, №3, 2004, стр.15.

Постисторическое общество, о котором писал в свое время Владимир Соловьёв, характеризуется тем, что «человечество захлестывает волна идеологического синкретизма, различных форм спиритизма, утонченной мистики («теоретический материализм» переживает глубокий упадок) вплоть до откровенного сатанизма. В этой атмосфере идеологической всеядности, когда традиционные нравственные и религиозные нормы и ценности перестают для подавляющего большинства иметь сколько-нибудь существенное значение, и происходит (по В.Соловьёву) внешне вполне благопристойное и вписывающееся в общую ситуацию, явление антихриста. Последний как бы принимает правила игры, существующие в постисторическом мире»⁹⁶. «Несомненные успехи в положительную сторону уравниваются столь же несомненным прогрессом невропатических и психопатических явлений, сопровождающих развитие культуры..., растет плюс, растет и минус, а в результате получается что-то близкое к нулю». На исходе прошлого века, наблюдая «ускорение» развития цивилизации, русский мыслитель приходит к выводу, что такой прогресс является ни чем иным, как «симптомом конца»⁹⁷. Живое ощущая все эти процессы христиане не могут оставаться безразличными к ним.

С другой стороны, мы становимся свидетелями усилий лиц не укорененных в традиции Православия, «не по разуму» ревностных неопитов, а также и скрыто действующих антиправославных сил, в разжигании панических настроений среди церковной паствы. В качестве повода к раздуванию нестроений, розни и открытого неповиновения церковной иерархии используются те самые упомянутые выше злободневные факты апостасии, представленные, однако, в специально обработанной агитационно-шокирующей форме. Есть множество примеров использования этими силами более или менее завуалированной лжи и клеветы, прямых и косвенных подлогов в представленном материале. Результатом такой политики является ненамеренное или же умышенное представление Православия как религии фанатизма и зашоренности, как религии отмирающего, уходящего в небытие Прошлого.

Секулярный мир зачастую глумится над эсхатологическими чаяниями христиан, старается сделать из них посмешище. «Современное западное богословие тоже долго пренебрегало эсхатологией. Надменные слова Эрнста Трельча: "Эсхатологическая контора по большей части закрыта" верно характеризуют всю либеральную традицию, начиная с века Просвещения. Это пренебрежение к эсхатологическим вопросам не до конца преодолено и в современной мысли. Многим эсхатология кажется окаменелостью, пережитком давно забытого прошлого. Самой этой темы избегают - или пробегают ее наскоро, как чего-то ненужного и неуместного», (пресловутая теологическая политкорректность). Современного секуляризованного человека последние события не интересуют»⁹⁸. И на этом фоне «мир» саркастически относится ко всякого рода эсхатологическим чаяниям.

Тем не менее, как уже отмечалось выше, по слову прот. Георгия Флоровского: «Христианство по природе своей эсхатологично. Церковь — «эсхатологическое сообщество», ибо она — Новый Завет, окончательный и, стало быть, «последний». Сам Христос есть последний Адам, потому что Он — «Новый Человек» (Игнатий Антиохийский, *Ефесеям*, 20, 1). А христианству присущ эсхатологический взгляд на мир»⁹⁹. Более того «эсхатологию нельзя выделить в особый параграф, отдельную статью вероучения - ее можно понять лишь в целостной перспективе христианства.... Все догматы веры имеют отношение к эсхатологии»¹⁰⁰. Однако, христиане должны всячески бороться за сохранение духовной трезвости, или, как принято называть эту добродетель в аскетике, «трезвения», без которой мы оказываемся духовно слабыми и неустойчивыми, подверженными различным нападениям от видимых и невидимых врагов. В сфере эсхатологии трезвение становится особенно насущным.

В своем толковании на пророка Даниила свт. Ипполит Римский еще в III веке приводил примеры впадения в духовную прелесть «богобоязненных и смиренных мужей», бывших в его время предстоятелями церквей в Сирии и Понте¹⁰¹. Главной причиной больших искушений и посмеяния от своих и внешних, возникших в этих церквях в результате вовлечения в своеобразный эмоциональный экстаз большей части паствы, свт. Ипполит видит в «недостаточном усердии в изучении Св. Писания

⁹⁶ Сербиненко В.В. Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С.Соловьёва. Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Серия "Symposium", выпуск 32. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.162

⁹⁷ Там же, стр 159.

⁹⁸ Флоровский Г. прот. Догмат и история. Сборник статей, М., 1998, стр. 444.

⁹⁹ Флоровский Г. прот. Век патристики и эсхатология. Введение, стр. 3.

¹⁰⁰ Флоровский Г. прот. Догмат и история. Сборник статей, М., 1998, стр. 446.

¹⁰¹ Учение об антихристе в древности и средневековье. СПб, 2000, стр. 247-248.

и доверии своим видениям..., выдумкам и вздорным басням»¹⁰². Через свое «неразумное и наивное» поведение упомянутые предстоятели ввели в соблазн и привели к большим скорбям свою паству, которая частью пришла в состояние нищих, а частью чуть было не оказалась «переловлена и перебита правителем страны», подпав под гриф разбойников. Вот почему Святитель призывает трезво размышлять о признаках пришествия Христова, и «в то же время *безмолствовать*, предугадывая их»¹⁰³. Таким образом, даже признаки конца мира должны предпочтительно храниться в благоговейном молчании, не говоря уже о решении вопроса о времени самого Пришествия. Не случайно поэтому, в истории Оптиной пустыни известен случай, когда оптинские старцы попросили поселившегося рядом с монастырем известного писателя Нилуса С. оставить обитель в виду того, что последний много писал о признаках и времени наступлении конца мира. По слову духоносных отцов такая излишняя концентрация внимания на эсхатологических вопросах была вредна для духовной и повседневной жизни обители.

В наше время, когда люди особенно склонны к различного рода психопатическим состояниям, животрепещущие для всякого христианина проблемы эсхатологии становятся сугубо огнеопасной сферой, на которой пытаются сыграть все кому не лень. При некоторой «склонности многих людей в Православии к тому чтобы легко сделать раскол»¹⁰⁴ от пастырей и архипастырей требуется особое внимание и осторожность, терпение и деликатность даже, чтобы наряду с охранением паствы от прелестных состояний и заблуждений, спасти по возможности души всех еще способных услышать глас православного пастыря.

В связи со всем вышесказанным, на всех нас, православных мирянах, а особенно пастырях и архипастырях Церкви Христовой в нашу эпоху лежит особенная ответственность проповеди и разъяснения истинного, православного подхода к вопросам и проблемам эсхатологии. «Второе пришествие Христово принадлежит к цепи событий мировой истории и одновременно завершает их. Христианство без ожидания Второго пришествия - лестница, обрывающаяся в пустоту. Сквозь завесу образности Писания, Апокалипсиса, ясно видно одно: к нам грядет Христос. И центром, ядром последних событий будет Сам Христос»¹⁰⁵. «Ей, гряди, Господи Иисусе!» - восклицает со дерзновением святой Апостол Иоанн (Ап. 22:20), возлюбленный ученик Христов, подавая нам всем пример истинного упования и надежды, которые никогда не должны покидать христианина. Слова этого предпоследнего стиха всей Библии и Нового Завета да будут всегда в наших сердцах.

¹⁰² Там же, стр. 249.

¹⁰³ Там же, стр. 246.

¹⁰⁴ Афанасий (Евтич), еп. Хлеб богословия. М., 2004, стр. 102.

¹⁰⁵ Флоровский Г. прот.. Догмат и история. стр. 455.

Список использованной литературы:

1. Антология. Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978.
2. Афанасий (Евтич), епископ. Хлеб богословия. М., 2004.
3. Василий Великий, свт. Творения. Св-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. Чч. I, III, IV-VII.
4. Григорий Богослов, свт. Творения. М., 1889. Чч. I-IV.
5. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священо-безмолствующих. М., 1995.
6. Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1900-1905.
т. V, Беседа на псалом 109.
т. VI, Беседа на 2 Тим. 3,1.
т. VII, Толкование на Евангелие от Матфея, беседы 1, 23, 76, 79.
т. VIII, Толкование на Евангелие от Иоанна, беседа 41.
т. X, Толкование на 1 Кор., беседа 21.
т. XI, Толкование на 1 Фес., беседа 9. На 2 Фес., беседа 4.
7. Иринеи Лионский, свт. Против Ересей, кн.5, СПб, 1900.
8. Ипполит Римский, свт. Творения. Казань, 1898.
9. Препод. Иустин (Попович). Философские пропасти. – 2-е изд., испр. – Изд. Совет РПЦ, М., 2005. – 288 с.
10. Иустин (Попович), архим. Толкование на 1-е Посл. к Фессалоникийцам св. ап. Павла. М., 2000.
11. Иоанн Мейендорф, протопр. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. СПб, 1997.
12. Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология свт. Григория Нисского. М., 1999.
13. Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Т.2, М., 1996.
14. Сахаров В., Очерк происхождения и развития эсхатологических идей на востоке: Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Ч.3. 1870.
15. Сербиненко В. В., Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва., Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Серия “Symposium”, вып. 32, Санкт-Петербургское философское общество. СПб., 2003.
16. Скорик И., Евангельская эсхатология, освещаемая с христианской этической точки зрения. Курс. соч., машинопись. ЛДА, 1969.
17. Учение об антихристе в древности и средневековье. Сб. под ред. Деревенский Б. Г. СПб, 2000. – 528 с.
18. Флоровский Г. прот. Догмат и история. Сборник статей, сост.: Холмогоров Е. М., 1998. – 487 с.
19. Энциклопедический словарь. Брокгауз, Ефрон, т. XLI, СПб, 1904.
20. Всемирный Следопыт. М.-СПб., №3, 2004.